МИСТЕРЫ ФАНТАСТИКИ

ЛИ БРЭКЕТТ

САГА О МАРСЕ
И ДРУГИХ МИРАХ

Мечи марса
Ли Дуглас Брекетт

Ли Брекетт. Мечи марса

Ли Брекетт
Мечи марса

Через полчаса после того, как «Старфлайт» произвел посадку в порту Кахора, Барк Винтерс вышел из пассажирской каюты. Джонни ждал его внизу, у трапа.

— До скорого, Барк, — сказал молодой офицер. — Ты заслужил эту отставку. Пользуйся ей, как следует.

Барк посмотрел на огромное посадочное поле. Проследив за его взглядом, Джонни мягко спросил:

— Это всегда производит впечатление, не так ли?

Винтерс не ответил. Он думал о находящемся за много миль гласитовом куполе Кахора — торгового марсианского города.

Это был высокий сильный человек. Жесткое излучение уже давно окрасило его кожу в темный цвет и обесцветило волосы. Однако, нервы Винтерса были ни к черту, и во время путешествия он беспрерывно курил маленькие наркотические сигареты.

Голос Джонни вернул его к действительности.

— Барк, конечно это не мое дело, но… Ты уверен, что тебе будет хорошо на Марсе?

Винтерс резко ответил:

— Заботься о «Старфлайте», Джонни. до свидания.

Он ушел, а Джонни все еще смотрел ему вслед, когда подошел помощник.

— Этот парень вот-вот сломается, — хмуро сказал он.

Джонни кивнул. Он чувствовал себя не в своей, тарелке, так как вырос под командой Винтерса и обожал его.

— Идиот, не надо было ему возвращаться. — Джонни хмуро посмотрел на удаляющуюся фигуру. — Где-то здесь исчезла его возлюбленная, тело ее так и не нашли…

Такси увезло Барка от космопорта в Кахор. Разглядывая из небольшого иллюминатора его шумные улицы, Винтерс размышлял о том, что все эти торговые города одинаковы. Каждый из них — маленький рай, посвященный культу наживы, где с легким сердцем проматывают целые состояния, и где чудесные дома из пластика, связанные лениво ползущими тротуарами, предлагают удовольствия и пороки всех известных миров.

Винтерс презирал коммерческие города. Он привык к аскетизму космоса, и его возбуждение росло с каждой минутой.

Расплачиваясь за проест, он уронил пластиковый жетон и, оставив шофера его подбирать, выскочил на улицу. Над дверью, возле которой он оказался, зеленоватым серебром было выведено всего лишь одно слова: «ШАНГА»

Странная, даже страшная улыбка появилась на лице Винтерса. Он толкнул дверь и вошел.

Рассеянный свет, удобные диваны тихая музыка. Отличная приемная.

Здесь было пять или шесть мужчин и женщин в туниках Торговых Городов, украшенных великолепными драгоценностями. Около высокой двери, за массивным столом, сидела женщина-марсианка.

— Капитан Винтерс, — сухо сказала она. — Я рада вновь видеть вас.

— Я хотел бы встретиться с Кор Халом. Немедленно.

— Боюсь, что… хотела было возразить марсианка, но, взглянув на Винтерса, повернулась к интеркому и, после короткого разговора, пригласила его пройти.

Барк быстро вошел в соседнее помещение и

оказался в огромном саду, в гласитовых стенах которого было множество маленьких комнат с крохотными столиками. Вокруг землянина простирался экзотический лес: деревья, папоротники, яркие цветы, прекрасный мягкий газон. И среди всего этого великолепия резвились фанатики Шанга, под действием лечебной радиации, наследия древней цивилизации Марса.

Барк шел по широкой аллее, хмуро наблюдая, как пациенты Кор Хала, играя шутливо боролись среди деревьев, и было похоже, что все их заботы ограничивались пищей, любовью и разноцветными жемчужинами. Кое-где виднелись сторожа с парализующими пистолетами; случалось, что некоторые пациенты заходили по дороге назад слишком далеко.

Собственно говоря, это был элегантный порок, одетый наукой в видимость респектабельности, возбуждение особого рода, новый способ ухода от действительности. Земляне от него были просто без ума, но только они, так как венерианские варвары были сами еще близки к состоянию дикости, чтобы нуждаться в Шанга, а марсиане принадлежали к слишком древней и мудрой расе.

Кор Хал был тонким и смуглым, неопределенного возраста марсианином, и вся его вежливость

являлась всего лишь бархатным футляром, ножнами, скрывающими ледяную сталь.

— Капитан Винтерс, — вежливо сказал он. — Садитесь, пожалуйста.

— Вы нервничаете, капитан Винтерс, — продолжил марсианин, когда Барк торопливо присел на край широкого кресла. — Однако, вас лечить я опасаюсь. Атавизм у людей лежит слишком близко к поверхности. Вы помните, что случилось в прошлый раз?

Винтерс кивнул и наклонился к Кор Халу.

— То же самое повторилось в Нью-Йорке. Сар Кари сказал, что доза, которую я получил оказалась недостаточной, и посоветовал мне вернуться на Марс.

— Он поставил меня в известность, — спокойно сказал Кор Хал.

— Значит вы…

Зеленые глаза марсианина таили жестокую усмешку кота, который держит под лапкой парализованную страхом мышь.

— Люди различны, капитан Винтерс. Эти марионетки, — Кор Хал указал на солярий, — не имеют ни сердца, ни крови. Но такие люди как вы, любят играть с огнем.

— Послушайте, — несколько торопливо начал

землянин. — Девушка, на которой я собирался жениться, однажды отправилась в пустыню на своем летательном аппарате и не вернулась. Я нашел разбившийся аппарат, но ее там не было. Теперь я хочу забыть все.

Кор Хал наклонил узкую темную голову.

— Я помню эту трагедию, капитан Винтерс, и знал мисс Леланд — очаровательную молодую женщину. Кстати, она часто бывала здесь.

— Знаю, — ответил Винтерс, и его глаза блеснули каким-то диким светом. — Я хочу вернуться назад, Кор Хал. Так далеко, как только может увести меня Шанга.

— Иногда, мрачно заметил марсианин, — дорога оказывается слишком длинной.

— На это мне плевать.

Кор Хал пристально посмотрел на землянина.

— Те, кто заходил слишком далеко — обратно уже не возвращаются.

— Меня это не волнует.

— Это нелегко, Винтерс. Шанга — настоящая Шанга, бледной копией который являются эти сады, уже много веков запрещена городами-государствами Марса. Риск слишком велик и это стоит слишком дорого.

— У меня есть деньги. — Винтерс внезапно вско-

чил. — Подите вы к черту, со своим лицемерием. Я плачу и хочу получить то что мне нужно.

Он положил на стол чековую книжку, расписался на верхнем листе и протянул ее марсианину.

— Я предпочел бы наличными, — сказал Кор Хал.

— Когда?

— Сегодня вечером, если вам так будет угодно. Где вы остановились?

— В «Трех Планетах».

— Как обычно поужинаете там, затем спуститесь в бар. К вам подойдет проводник.

— Буду ждать, — уже уходя бросил Винтерс.

Кор Хал злобно усмехнулся…

Когда взошел Фобос, Барк наконец-то понял, куда они направляются.— До этого они незаметно покинули Кахор — он и молодой марсианин, который подошел к нему в баре «Три Планеты». На частной стоянке их ждал летательный аппарат, где уже находились Кор Хал и еще один марсианин-варвар. Сейчас же, через несколько часов утомительного полета, землянин был почти уверен, что они летят к Валкису, одному из самых древних городов Марса.

Под ними проплывала унылая пустыня, внутри аппарата царило тягостное молчание, молчание,

и наконец Винтерс не выдержал:

— Далеко еще?

Ответа не последовало.

— Зачем же скрывать? В конце концов, сейчас я один из вас.

— Разве животные ночуют вместе с хозяевами? — холодно спросил варвар и положил руку на кинжал, который торчал у него за поясом. Кор Хал сказал ледяным тоном:

— Вы хотели практиковать Шанга в ее настоящем виде, Винтерс, и заплатили за это. Вы ее получите.

Землянин пожал плечами.

Через некоторое время они миновали горный хребет и летели теперь над дном высохшего моря. Внизу, в серебристом свете Фобоса, поблескивали меловые и коралловые прожилки, пробиваясь сквозь лишайник, как кости мертвецов сквозь высохшую кожу, затем показался древний город, раскинувшийся на пологих холмах.

Аппарат, наклонившись, описал над городом круг и плавно опустился. Кор Хал повернулся к Винтерсу.

— Идти недалеко. Держитесь около меня.

Снаружи дул сухой порывистый ветер, поднимая из-под ног облака пыли.

Неподалеку возвышались разрушенные башни дворца. Марсиане окружили Винтерса, и их маленький отряд двинулся вдоль канала. Даже в этот поздний час город не спал. Откуда–то доносилось странная музыка, желтый свет факелов разрывал черноту ночи, а из темных переулков за нами мрачно следили горожане, провожая отряд угрожающими взглядами. Но, несмотря на это, они без особых хлопот достигли какого-то приземистого строения, и Кор Хал захлопнул за ними окованную бронзой дверь. Барк облегченно вздохнул.

— Скоро? спросил он, пытаясь унять дрожь в руках.

— Все готово Холк, проводи его.

Землянин послушно пошел вслед за варваром.

Внутри дом совершенно не подходил на зал Шанга в Кахоре. Ноги Барка по щиколотку утопали в пушистом ковре, и он с восхищением разглядывал расставленную вдоль стен прекрасную мебель древней цивилизации Марса. В дальнем конце коридора виднелась бронзовая дверь с узким отверстием, забранным решеткой.

Передней ней Холк остановился.

— Раздевайтесь, — терпеливо повторил Холк.

Винтерс заколебался. У него был револьвер и

он совсем не хотел с ним расставаться.

— А почему здесь?

— Раздевайтесь, —терпеливо повтори Холк. — Таковы правила.

Оставшись обнаженным, Барк вошел в узкую камеру, на каменном полу которой валялось несколько шкур. На противоположной стене виднелся темный проем, закрытый массивной решеткой.

Бронзовая дверь закрылась, в наступившей тишине резко лязгнул засов.

Винтерс лег на шкуры, и над его головой вдруг вспыхнула большая, вырезанная из цельного кристалла огненного цвета, призма.

Из-за двери послышался голос Кор Хала:

— Землянин!

— Да?

— Это призма — одна из драгоценностей Шанга. Ее вырезали мудрецы Кара Лху полмиллиона лет тому назад. Таких драгоценностей на Марсе осталось только три.

Винтерсу стало страшно. Искры, которые были более энергией, чем светом, потрескивали на стенах камеры. Танцующий огонь плясал по его телу, проникая в мозг.

Голос Кор Хала едва доносился из бесконечно

далекой пустоты:

— Мудрецы Кара Лху были не так уж и мудры. Они нашли секрет Шанга и вернулись назад по спирали эволюции, спасаясь от войн и скуки. Знаешь, что сними случилось, Землянин? Они погибли. В одно поколение Кара Лху исчезли с поверхности Марса.

Становилось трудно дышать, трудно думать.

— Разве это нужно? — прохрипел Винтерс. — Пока они жили, они были счастливы.

— А ты счастлив, землянин?

— Да,— задыхаясь ответил он. — Да!!!

Барк застонал, охваченный таким извращенным ощущением, о котором даже и не мечтал; огонь Шанга горел в нем словно колдовское солнце.

Смех Кор Хала был похож на отрывистый лай.

Сознания землянина помутилось, туманные образы затопили его мозги сквозь багровую пелену, застилающую глаза, он смутно разглядел, как один из камней отошел в сторону, открывая кварцевый экран на котором появилось узкое лицо высокородной марсианки. Глаза ее были золотистыми, как огонь жгучими и презрительными, алые губы искушали, линия обнаженных плеч сводила с ума.

— Ты силен, — прошептала марсианка. — Ты будешь жить до конца. И это хорошо, Барк Винтерс.

Он попытался что-то ответить, но тщетно.

Марсианка улыбнулась.

— Ты бросил мне вызов, землянин. Мне и Шанга. Ты храбр, а я люблю храбрых мужчин. И ты безумен — я люблю безумных, игра с ними так возбуждает.

Темнота поглотила его, а он все падал и падал в бездонную пропасть, наполненную ее презрительным смехом…

* * *

Очнувшись, он понял, что лежит на жестких и холодных камнях. Было темно, как в могиле. Он сообразил, что находится в закрытом помещении, и это ему совсем не понравилось.

Из его горла вырвалась приглушенное рычание. Волосы на затылке ощетинились, и он попытался вспомнить, как же он попал сюда, но вспомнил только, что случилось что-то, связанное с огнем, что его зовут Барк и он что-то искал.

Поднявшись, он стал исследовать свою тюрьму и, почти сразу же обнаружив выход, осторожно ощупал его. Инстинкт подсказывал, что это ло-

вушка, и Барк, присев на корточки, стал искать оружие. Бесполезно. Тогда он бесшумно встал и вышел в проход.

Он долго пробирался в кромешной темноте, пока не увидел перед собой красный мигающий свет и не уловил запаха дыма и человека.

Медленно, очень медленно животное по имени Барк двинулось к свету. Он уже добрался до конца туннеля, когда, неожиданно, позади его со звоном упала решетка. Обратного пути не было.

Свет факелов ослепил его. Он стоял на огромной каменной плите; древней арене, на которой уже миллионы сражались и умирали рабы Валкиса, но даже и не подозревал об этом. Здесь было множество марсиан в ярких одеждах, со смехом наблюдавших за землянином, вкусившим запретный плот.

Создание, называвшееся Барком, еще оставалось человеком, но было уже близко к обезьяне. За те часы, что он провел под светом Шанга, Барк сильно изменился. Его нижняя челюсть и надбровные дуги увеличились, густая шерсть покрывала грудь, руки и ноги, под кожей перекатывались огромные мускулы.

Сгорбившись, он оглядел толпу, не зная, кто были эти мужчины и женщины, но он ненавидел их.

Его взгляд упал на человека который быстро приближался к нему. И хотя Барк уже не помнил, что этого человека зовут Кор Хал, и даже не заметил, что тот сменил белую тунику Торговых Городов на юбку и пояс Лоя Кэнел— костюм настоящего бандита, но он точно знал: этот человек — враг.

— Капитан Барк Винтерс, — сказал Кор Хал, — человек Земли, жители которой проложили космические трассы, построили торговые города, и являются мастерами наживы и грабежа.

Он не кричал, но его голос громко разносился в прозрачном воздухе Марса.

— Смотрите на него, люди Валкиса! Это один из наших хозяев. Его правительство повелевает городами-государствами Марса. У нас отняли нашу гордость, наши богатства. Что же осталось нам, детям умирающего мира?

Ответ пришедший от стен Валкиса, был тих и не имел слов: это были первые аккорды гимна, написанного в аду.

Кто-то кинул камень.

Барк мгновенно отскочил и бросился на Кор Хала. Тот спокойно ждал, а затем, наклонившись, резко повернулся и ударил Барка ногой. Носок марсианской туфли без задника попал Барку в подбородок и швырнул его на каменные плиты.

— Слушай землянин, — вытаскивая из-за пояса бич, закричал Кор Хал. — Ты будешь ползать на брюхе и лизать древние камни, которые лежали здесь еще до того, как обезьяны Земли научились ходить!

Длинный узкий ремень свистнул, оставив на волосатом теле Барка кровавый рубец. Толпа взвыла:

— Пусть идет! Гони его, гони животное Шанга, как это делали наши предки!

И они гнали его по древним улицам Валкиса, под светом сверкающей луны.

А он хотел убивать, сходя с ума от ярости. Кровь текла из его многочисленных ран, высокий скрипучий смех марсианок гулко отражался от каменных стен, а он хотел убивать, качаясь от боли и ран. Однако, если его большие руки сжимались на чьем-то теле чтобы разорвать его, то его самого валили на землю и душили ремнями до тех пор, пока не оставался лишь страх и желание убежать.

И они давали ему эту возможность, отрезая его от канала и высохшего моря, где он мог обрести свободу.

Барк уже шел. Он ворчал, голова его раскачивалась из стороны в сторону, горячая кровь стекала

на камни, но, несмотря на это марсиане все гнали и гнали его прочь.

Выше, еще выше. Мимо больших причалов, со столбами еще сохранившими следы канатов когда-то стоявших здесь кораблей. Мимо четырех портов, четырех эпох, отраженных в камне.

Наконец он немного оторвался от преследователей, и теперь бежал среди домов, построенных в центральном углублении кораллового рифа, затем, увидев крутой скалистый склон с тремя впадинами, пробитыми морем, стал подниматься по нему, не зная и не желая знать, что это такое.

Оказавшись на плато, Барк пересек набережную и затравлено оглянулся.

Его по-прежнему преследовали. Бока землянина кровоточили, в глазах было отчаяние, и он продолжил свой путь, поднимаясь по узким извилистым улочкам, среди домов, давно уже превратившихся в бесформенные кучи, и только кровавый след отмечал его путь.

Взобравшись на высокий холм, он увидел громадный дворец, окруженный массивной каменной стеной. Инстинкт подсказывал, что это место опасно, но Барку было просто необходимо отдохнуть, смыть кровь и гряз, чтобы успокоить жгучую боль и хоть ненадолго забыть о своих

врагах. Он, спотыкаясь, побежал вдоль высокой стены, отбрасывающей густую черную тень, пока не оказался перед решеткой, а когда ноздри его затрепетали от запаха воды, то он, уже ни о чем не думая, прополз под ней и оказался на мягком свежем газоне, в зарослях густых кустов с тяжелым сладким запахом и белых огромных цветов, нежно светившихся в темноте.

Решетка тихо закрылась, но землянин даже не заметил этого. Он бежал на запах воды между деревьями самых причудливых форм и сверкающими статуями из мрамора и полудрагоценных камней, и усталость и жажда не давала ему остановиться.

Барк выскочил на открытое пространство в центре которого находился бассейн, в виде резной чаши, врытой землю.

Стояла жуткая тишина. В черных окнах дворца, возвышавшегося по другую сторону бассейна, играли блики луны. Барк замер. Ничего. Тишина и темнота. Близость воды сводила землянина с ума. Он бросился к бассейну и упав животом на его край и окунув лицо в ледяную воду, стал жадно пить.

Внезапно во дворце раздался жуткий вой. Барк, резко вскинув голову, встал на четвереньки. На

этот вой ответил страшный крик рептилии.

Теперь, когда жажда уже больше не мучила его, он вдруг почувствовал сильный запах мускуса, который принес прохладный ночной ветер. Барк ощетинился, не зная, какое животное его издает, но уже ощущая ужас, так как ему показалось, что он почти узнает.

Он осторожно поднялся и медленно направился к деревьям. И вдруг увидел.

Она появилось из-за громадных цветущих растений и двигалась теперь по открытому пространству, освещенному призрачным светом Фобоса, и ее густые волосы и нежный пушок, покрывающий тело, были цвета луны.

Из какого-то темного уголка подсознания всплыло имя:

— Джил!

Девушка вздрогнула и, испугавшись, что она убежит, Барк снова крикнул:

— Джил!!!

Тогда, осторожно, шаг за шагом, девушка стала приближаться к нему, издавая звуки похожие на вопрос, и он ответил:

— Барк.

Она замерла, повторяя это имя, потом, заплакав от волнения, подбежала к нему, а он засмеялся и

протянул руки ей навстречу.

Сверкнул дротик и впился в землю между ними.

Джил, предостерегающе вскрикнув, исчезла в чаще.

Между деревьями появились высокорослые стражи-кеши, одетые в сверкающую броню и вооруженные дротиками и сетью из толстых веревок. Острия дротиков засверкали в свете луны, заставляя Барка отступать до тех пор, пока сеть не опутала его ноги, а когда он уже беспомощно покатился по траве, то услышал жалобный стон Джил и, где-то совсем рядом, глумливый смех женщины.

Услышав этот смех, землянин пришел в такую ярость, что один из стражников быстро подбежал и ударил его рукояткой дротика по голове…

Он очнулся — он, капитан Барк Винтерс — в комнате, очень похожей на ту, которая была в древнем городе, с той лишь разницей, что стены здесь были из темно-зеленого камня и не было призмы.

Его запястье сковывали наручники, такие же браслеты охватывали лодыжки, и цепи от них тянулись к широкому металлическому поясу — его единственной одежде.

В коридоре послышались гулкие шаги, бесшумно открылась массивная дверь и в комнату вошли офицер и четверо варваров в доспехах, украшенных драгоценными камнями. Они вывели землянина из комнаты и в полном молчании повели его через огромные залы дворца, более древние, чем то, что Барку доводилось видеть на Марсе до сих пор.

Стражники распахнули перед ним высокую , в два человеческих роста, золотую дверь, и Барк увидел тронный зал, освещенный багровым светом заходящего солнца. И все вокруг: колонны, мозаичный пол, прекрасное оружие, древние знамена, расшитые золотым шитьем — было окрашено этим кровавым светом, падающим из высоких амбразур.

В центре зала, на троне, вырезанном из цельного куска черного базальта , сидела древняя старуха в черном плаще. На ее голове короной лежали белоснежные волосы, заплетенные в косы и украшенные драгоценными камнями. Она оглядела землянина полуослепшими глазками и вдруг за говорила с ним звучным голосом, на столь древнем языке Марса, как и санскрит на Земле, Барк не понял ни единого слова.

У ног старухи, в тени, землянин увидел какую-

то темною фигуру.

Как только он подошел к трону, старуха встала и протянула к нему руку. Тотчас же один из стражников ударил Барка рукояткой дротика по спине, так, что тот рухнул перед базальтовыми ступенями трона. Послышался смех, тихие шаги, и на голову Барка опустилась маленькая нога в золотой сандалии. В тишине прозвучал голос, который он сразу же узнал:

— Привет, капитан Винтерс! Я поздравляю вас с прибытием!

Нога исчезла с его затылка. Он встал и увидел, что старуха уже осела на свой трон и что-то негромка напевала.

Знакомый голос продолжил из темноты:

— Моя мать повторяет ритуал коронации. Она уже давно потеряла ощущение времени и реальности и ей нравится только играть роль королевы, хотя все знают, что истинная королева этого города — я, Файд.

— Но иной раз, — мрачно сказал Барк. — И вы выходите на свет.

— Да.

Тихий быстрый шорох и она предстала перед ним.

Да, он хорошо помнил это гордое и прекрас-

ное лицо. И за всей этой красотой — небрежная ленивая сила, очарование — восхитительное и смертоносное. Файд улыбнулась.

— Итак, вы наконец-то достигли своей цели?

— Я хорошо заплатил Кор Халу за эту привилегию! — Землянин приподнял скованные руки. — Похоже что вы правите не только городом, но и Шанга и не очень-то вежливы со своими гостями?

— Напротив я отношусь к ним очень хорошо, вы это еще увидите, — ее золотистые глаза блеснули. — Ведь вы пришли сюда не ради Шанга, капитан Винтерс?

— Зачем же по вашему, я здесь?

— Чтобы отыскать Джил Леланд.

— Джил Леланд умерла.

— Так она была мертвой, когда вы видели ее в саду и разговаривали с ней? — Файд засмеялась. — Не думаете ли вы, что мы настолько глупы? По отношению к вам, капитан Винтерс, мы были особенно внимательны, так как вы не из тех, кто привлекает Шанга. Вы слишком сильны, чтобы нуждаться в ней, и конечно же догадались, что ваша невеста здесь. Да, она зашла своем увлечении слишком далеко и уже не могла остановиться, умоляя, чтобы мы дали ее полную, настоящую

Шанга. Она даже помогла нам организовать свою мнимую смерть, считая, что не имеет прав выйти за вас замуж и испортить вашу жизнь. Неужели это не вызывает у вас слез?

Барк рванулся к ней, но один из стражников резко ударил его. Землянин рухнул на каменные плиты.

— Что вами движет? — поднимаясь, хрипло спросил он. — Деньги? Ненависть?

— И то, и другое, Землянин! И есть еще одна причина, более важная. Подойдите сюда. — Она сделала знак подойти к окну. — Смотрите: это тоже сделано на деньги Земли.

Винтерс увидел роскошный сад: широкие лужайки с бронзово-зелеными газонами, цветы, статуи, полуразрушенный амфитеатр, на арене которого тоже был сад: густой, дикий, обнесенный высокий стеной, некогда служившей защитой от диких животных.

В центре арены было озеро. Маленькое и, видимо, неглубокое, однако в нем плавали какие-то создания, похожие на рептилий, а среди деревьев кое-где виднелись странные, уродливые Фигуры.

— Что же это за вещь которая важнее денег и ненависти? — тихо спросил Барк.

— Марс, — спокойна ответила она. — Мир

который не смог даже честно умереть, так как хищные птицы растащили его кости, и жадные крысы высосали кровь.

Файд резко повернулась и с угрозой взглянула на землянина.

— В надежде найти свою подругу, вы бросили вызов Шанга, также как ваш народ бросил вызов Марсу. Ради нее вы готовы были пройти через огонь Шанга, несмотря на тот страх, который он вам внушает, рискнуть своим «я», подвергая его изменениям, которые через некоторое время становятся необратимыми! И все это ради Джил Леланд. Вы все еще хотите, чтобы она вернулась?

— Да.

— Вы в этом уверены?

— Да.

— Прекрасно. — Файд указала куда-то за спину Барка. — Она здесь.

Землянин обернулся.

Девушка, с веревкой на шее, замерла между двумя стражниками — смущенная, а Барк Горестно подумал:

«Она» не очень-то изменилась, всего лишь вернулась немного назад по пути эволюции. В ее глазах еще есть свет души, свет разума. Джил,

Джил, как ты могла это сделать?».

— Ее еще можно спасти. — прервала затянувшееся молчание Файд. — Однако, мне кажется, что вам пора уже по побеспокоиться о своей душе, Винтерс.

Очаровательное создание, направилось к ним — стражник, державший веревку, не стал мешать девушке. Она вдруг остановилась перед землянином, взглянула в его лицо, и ее большие темные глаза наполнились слезами. Девушка тихо застонала и, рухнув на колени, прижалось к ногам Барка.

Старуха закудахтала. Глаза Файд были словно глубокие золотые чаши. Барк наклонился и, подняв Джил, нежно прижал ее к груди, затем глухо сказал Файд:

— Теперь вы видели все. Можем ли мы уйти?

— Отведите их в сад Шанга, — приказала Файд.

* * *

Они остановились у массивной решетки, закрывающий вход в темный туннель, где, в тусклом свете факелов, стояли два охранника, которые теперь с интересом разглядывали пленников. Их конвоиры обменялись с охранной пароль слов, после чего сняли с Барка оковы и открыв

навесной замок, швырнули пленников на влажные, покрытые мхом, каменные плиты туннеля. Решетка за ним закрылась. Туннель уходил круто вниз, и очень скоро они вышли на арену — в сад Шанга, освещенный призрачным светом Фобоса.

Теплый ветер был наполнен ароматом цветов и горьким мускусным запахом, откуда-то доносились глухие удары гонга. Землянин обернулся и увидел, что навстречу им движется какая-то кошмарная процессия, из темных невообразимых фигур, и их длинные черные тени тянутся за ними по блестящей траве. Барк содрогнулся и, подняв голову, увидел, что за огромной каменной стеной, на высоких креслах амфитеатра, освещенного мигающим светом факелов, сидело множество марсиан, которые напряженно наблюдали за ними.

Удары гонга стали быстрее. Их подхватил дьявольский хор голосов, смешанный с жуткими стонами и раскатистым рычанием. Где-то невдалеке раздался сильный плеск воды, и ветер принес гнилостный запах водорослей. Голос Джил присоединился к этой адской какофонии:

— Шанга! Шанга!

Джил потащила Барка между деревьями, а он наконец-то сообразил, что этот сад был ни чем

иным, как зоопарком, где жители марса воочию могли убедиться какими дикими животными были их завоеватели. Землянин ощутил жгучий стыд и закричал, но Джил уже не слышала его и тащила все дальше и дальше.

— Шанга!!! Шанга!!!

К ним бросилось высокое мохнатое существо и, подхватив Барка, поволокло его за собой.

Толпа вокруг него росла. Здесь были бесформенные животные с вихляющей походкой; какие-то низкие мохнатые уродцы с деформированными черепами, маленькими красными глазами и улыбкой — злобной гримасой, обнажающей желтые зубы; особи, которые не были обезьяной , ни человеком — все темные силы Земли собраны здесь для развлечения марсиан.

Удары гонга слились в какую-то жуткою мелодию.

Толпа вынесла Барка на огромную поляну и он увидел в центре ее небольшое озеро, черная вода бурлила от волн и водоворотов; существа живущие в нем торопились выйти и ответить на зов гонга. Землянин увидел Джил и бросился к ней.

Дойти до общего предка и дальше, дальше, от млекопитающего к жабрам и чешуе, до яйца, снесенного в горячую грязь, до последней черты,

до низшей ступени — слизистой, извивающейся, отталкивающей!

Джил задыхалась.

— Шанга! Шанга! — надрывно кричала она, подняв глаза к небу.

Барк схватил ее и попытался вытащить из толпы, когда первый нежный и смертоносный луч коснулся его кожи. Тело его затрепетало и он, подняв глаза к разгорающемуся свету Шанга, увидел широкий балкон, откуда короли Валкиса обычно наблюдали за боями гладиаторов. Сейчас там были его старые знакомые: Файд, которая облокотившись на перила, с презрением наблюдала за ним, Кор Хал и старуха, закутанная в черное.

Огонь Шанга все разгорался. На поляне наступила тишина: жаркие блики танцевали на лицах, обращенных к небу, блестели в широко открытых глазах.

До Барка донеслись смехи ядовитые шутки марсиан, собравшихся посмотреть на бесчестие его мира. Со страшным усилием, Барк отвел взгляд от смертоносного огня и посмотрел вниз. Кошмарные создания вокруг него катались по траве, извиваясь в экстазе Шанга. Джил встала на четвереньки, а Барк почувствовал, как радиация проникает в его мозг — волшебная, прекрасная,

ликующая…

Он схватил Джил и потащил ее за круг света. Она не хотела идти, рычала, царапалась, пиналась тогда он резко ударил ее по голове, и девушка затихла.

Белое пламя Шанга вдруг погасло и, в наступившей тишине, землянин ясно услышал звонкий голос Файд:

— Ты все равно вернешься к Шанга, землянин рано или поздно, но вернешься.

Барк не ответил. Он, обессиленный, лежал в густой траве и думал, что Файд, как и весь Марс, бросили вызов Земле, и дело не только в том, чтобы спасти свою любимую.

* * *

Когда он проснулся, была уже глубокая ночь. Джил принесла ему еду и воду в чашеобразном листе, и Барк попытался было заговорить с ней, однако пропасть между ними была уже слишком велика. Девушка выглядела покорной и задумчивой, но попытка бежать вместе с ней пока казалась бессмысленной. Барк встал и оставив Джил в одиночестве, отправился осматривать арену. В лесу стояла тишина, животные Шанга, по-видимому, спали.

Барк осторожно приблизился к каменной стене — она была высокой и очень гладкой, а все туннели, в замок, кроме того, через который он попал на арену, тщательно замурованы. Землянин проник в туннель и осторожно приблизился к решетке. Там горели факелы, и о чем-то громко спорили часовые. Немного понаблюдав за ними, он вернулся на большую поляну и стал бродить между деревьями, лихорадочно соображая, как бы ему вырваться из этого гиблого места. Как, вдруг его внимание привлекли высокие шесты, на которых были прикреплены призмы Шанга. Барк подбежал к одному из них: тонкий металлический шест, поднимающийся чуть выше стены. Слишком высоко, что бы залезать, но для человека с веревкой… Через некоторое время он вернулся с длинной веревкой из связанных вместе лиан, на конце которой была привязана палка.

С третьей попыткой палка перелетала через стену. Перебирая руками и, моля бога, чтобы лианы выдержали, Барк стал взбираться на стену, иногда опираясь на шест и отдыхая. Затем, ухватившись за шест, землянин сбросил лианы, которые могли его выдать, и уже через несколько минут стоял на ступенях амфитеатра. Перед ним

возвышался громадный темный дворец.

Стараясь избегать стражников, Барк осторожно, как тень, пробирался среди журчащих фонтанов и сверкающих в свете заходящей луны статуй. Свет виднелся только в двух окнах: на первом этаже, по-видимому, находился зал для охраны, и на третьем. Там как предположил землянин, вероятнее всего были апартаменты Файд.

Вскарабкавшись по холму, засаженному огромными, матово светящимися цветами, Барк, не долго думая, открыл одно из окон нижнего этажа и проник во дворец, надеясь, что это полуразрушенное здание навряд ли охраняется.

Он долго шел по пустынным залам дворца, осторожно ступая по пыльному мозаичному полу, пока, наконец-то, не увидел тусклый свет, падающий из приоткрытой двери. Охраны около ее не было.

Барк бесшумно открыл дверь и увидел служанку, без мятежно спящую на низком ложе. Она даже не пошевелилось, когда землянин прокрался мимо нее в следующею комнату.

Файд спала на огромной резной кровати королей Валкиса и блики призрачного света заходящего Фобоса играли на ее прекрасном лице.

Барк безжалостно оглушил ее и завязав ей рот

цветным шарфом, связал девушку длинным шнуром от портьеры, затем взвалил этот легкий груз на плече и тем же путем покинул дворец.

Снаружи резко стемнело — Фобос уже ушел в свое бесконечное путешествие вокруг Марса, а Деймос был еще слишком низко, чтобы дать много света, и Барк так никого и не встретив, вернулся к амфитеатру. Он тихо подкрался к стене и осторожно разматывая длинный шнур от портьеры, постарался как можно бережнее спустить марсианку, потом сам повис на крае стены и отпустившись рухнул в темноту.

Земля встретила его страшным ударом, так что Барк на секунду потерял сознание. Очнувшись, он пошатываясь, встал и убедившись, что наследница королей Валкиса невредима, отнес ее в густой кустарник рядом с поляной, где снял повязку, закрывающую ее рот, и стал ждать.

Файд открыла глаза.

— Вы в саду Шанга, — негромка сказал землянин. — Я принес вас в это место, и мы должны заключить сделку, Файд.

— Никакого торга между нами не будет, землянин.

— Вашу жизнь, Файд, против моей и Джил, а так же тех, кого здесь можно еще спасти. Разбейте

призмы, прекратите это безумие, и вы доживете до такой страсти и сумасшествие, как и ваша мать.

В ответ она засмеялось и пальцы Барка сжали ее шею.

— Тонкая шея, — тихо сказал он. — Она легко сломается.

— Ломайте. Развлечение будет продолжаться и без меня. А вы, Барк Винтерс…вы не сможете убежать. — Файд злобно усмехнулась. — Вы станете животным, и они одно из мерзких созданий не уйдет от Шанга.

— Знаю Поэтому я должен уничтожить это зло, пока еще окончательно не впал в дикость.

Файд посмотрела на него, голого и безоружного, на корточках в кустах, и снова засмеялась.

— Может быть, это и невозможно, — хмуро сказал Барк. — И Шанга успеет разрушить мой мозг, прежде чем я смогу что-нибудь сделать, но дело в сущности уже и не во мне.

— Так в чем же?

— У Земли тоже есть своя гордость, — серьезно ответил он. — Это гордость может быть временами безжалостной и отвратительной, однако Земля — добрая планета, и я не желаю видеть бесчестие всего мира.

— И что же вы собираетесь делать?

— Ждать. Ждать до зари, — завязывая шарфом рот девушки, сказал Барк. — Во всяком случае до тех пор, пока вы хорошо не думаете. Итак, я даю вам последний шанс.

Шло время. Тьма уступила место сумеркам, потом взошло солнце. Землянин сидел неподвижно, а Файд лежала, закрыв глаза, и, казалось, спала.

Вечером он положил руку на ее плечо. Файд угрюмо посмотрело на него.

— Что вы решили?

Она отрицательно покачал головой.

Барк улыбнулся.

— В конце концов, я решил, что не буду убивать.

Он взял Файд и прячась среди деревьев, отнес ее в гущу цветущих возле озера растений. Глаза наследницы королей Валкиса были печальны, она слишком хорошо знала свою участь.

В амфитеатре уже начали собираться марсиане, явившиеся учиться презирать и ненавидеть людей Земли. Барк разглядывал их и по-прежнему улыбался.

Через полчаса он поймал Джил и привязал ее к дереву.

Амфитеатр постепенно заполнился, и на бал-

кон вышел Кор Хал который вел под руку старую королеву.

Зазвенел гонг.

Спрятавшись в тени деревьев, Барк с отвращением наблюдал, как масса темных уродливых фигур несется к поляне. Воздух дрожал от воя и адских криков:

— Шанга! Шанга!

Джил выла и извивалась пытаясь избавиться от пути, и землянин просто не мог смотреть на нее. Он с ненавистью взглянул на марсиан и, увидев, что Кор Хал низко склонился над перилами, понял, кого он ищет.

Затихли последние звуки гонга. Множество горящих глаз уставилось в небо и замерло, ожидая. И наконец великолепный огонь Шанга заполнил воздух. Барк вцепился зубами в свою руку, так что брызнула кровь; он изнемогал от желания ползти туда, на поляну — в жаркий свет Шанга. Мучительно застонав, землянин рухнул в высокую траву и, прижавшись к ногам Джил, замер, дрожа.

Издалека донесся голос Кор Хала, зовущий его, и Барк, покачиваясь, встал.

— Я здесь Кор Хал, — хрипло прокричал он.

Марсианин засмеялся.

— Зачем бороться, Винтерс? Ты все равно не сможешь противостоять призыву Шанга.

— Где ваша главная жрица? Ей надоел этот спорт?

— Не тебе судить, что на уме у леди Файд! — громко сказал Кор Хал. — Она приходит и уходит, когда ей вздумается.

Он сложил ладони рупором и закричал:

— Эй, Винтерс, огонь Шанга ждет тебя! Спеши к нему, сын обезьяны… иди к своим собратьям!

Барк стоял, упрямо подняв голову. Пот заливал ему глаза, он задыхался, но продолжал упорно твердить себе, что лучше умереть, чем сделать хотя бы один шаг, лучше умереть…

— Ну что ж, тогда до завтра, — спокойно сказал Кор Хал.

Наконец огонь Шанга иссяк и марсиане, переговариваясь, стали расходиться.

Барк закричал:

— Постойте!

И в наступившей тишине продолжил:

— Постойте, люди Марса! Вы пришли посмотреть великолепный спектакль, но действие еще не закончено! Послушай, Кор Хал! — Барк подошел поближе к стене. — Да, мы — земляне, молодая раса, и вы презираете нас, называя

обезьянами. Пусть так. Однако, именно в этой молодости наша сила, но вы марсиане, прошли уже слишком долгий путь по кругу времени, а его конец всегда близок к началу, и именно поэтому древние Кора Лху исчезли в одно поколение. Теперь-то я знаю, почему ни один марсианин не увлекается Шанга и это запрещено всеми городами-государствами. Вы просто уже не можете противостоять этой страшной силе и быстро впадаете в дикость!

Толпа завопила.

— Слушайте обезьяну! — закричал Кор Хал. — Слушайте дикое животное, которое мы гнали по улицам Валкиса!

— Да, слушайте все! — крикнул Барк. — Так как леди Файд исчезла, и только обезьяна знает, где ее найти!

Это заставило их замолчать.

— Подождите! — крикнул Барк. — Сейчас я вам ее покажу.

Он направился к черному озеру, еще не зная, что метаморфоза будет чрезвычайно быстрой: есть вещи, которые страшнее любых предположений.

Барк раздвинул высокую траву и, невольно вскрикнув, отвел взгляд не в силах видеть то,

что лежало перед ним. У существа были глаза, и это было хуже всего, потому что они смотрели на Винтерса.

Подняв эту жуткую ношу, Барк пересек поляну, где два крупных самца уже дрались за самку, и вышел на свободное пространство перед королевской ложей.

— Смотрите! — закричал землянин, указывая на ожерелье из золотых пластин, раскачивающееся на облезлой шее мерзкого создания. — Узнаете ее? Это последняя представительница королевского города Валкиса — леди Файд!

Кор Хал вскочил.

Барк, положил свой груз, отступил, а существо, переваливаясь, поползло по газону.

В полной тишине, старая королева Валкиса медленно поднялась со своего кресла и перевалившись через перила, рухнула на каменные плиты арены.

Марсиане дико закричали и последовали за своей королевой, однако не ради смерти, но мщения.

Барк кинулся бежать и, мгновенно освободив Джил, потащил ее ко входу в туннель.

На арене кипела яростная битва — мечи против когтей и острых клыков. Чешуйчатые создания

рвали марсиан острыми, как иглы, зубами; могучие мохнатые лапы хватили и разрывали их, ломали кости, проламывали черепа; стальные лезвия блестели в серебристом свете Деймоса.

Барк увидел, как Кор Хал погрузил свой меч в ползущий ужас, который был когда-то Файд и стал с остервенением рубить его пока тварь не перестало дергаться, потом взмахнул мечом, с которого капала желтая слизь, и дико заорал:

— Винтерс!!!

Землянин принял его вызов.

Получив скользящий удар в грудь, Барк перехватил руку Кор Хала и сломал ее. Ни один мускул не дрогнул на лице марсианина, его левая рука мгновенно опустилось на рукоять ножа, но прежде, чем он успел выхватить оружие, Барк резко ударил его ребром ладони по шее, и тело врага рухнуло у его ног.

Из туннеля на арену бежали стражники. Вода в озере покраснела. Дико заорав, туда упал один из стражников и какое-то чудовище, притаившееся под бурлящей поверхностью воды, стало рвать его на части и торопливо насыщаться.

Землянин схватил Джил за руку, и они бросились к туннелю, стараясь держаться под прикрытием деревьев. Туннель был пуст, решет-

ка открыта — все стражники дрались на арене. Покинув замок, они спрятались за какой-то статуей у его входа и, подождав пока мимо них промчится отряд стражников, быстро спустились через развалены Валкиса, и теперь, задыхаясь, бежали вдоль канала. Летательный аппарат Кор Хала был на месте.

Винтерс помог Джил забраться внутрь и, поудобнее устраиваясь в низком кресле пилота, увидел разъяренную толпу горожан, освещенную багровым светом факелов, которая бежала к ним вдоль канала. До марсиан дошла весть о преступлении землянина и его дерзком побеге, но было уже слишком поздно — летательный аппарат поднялся в воздух и, сделав круг над городом, направился в сторону Кахора.

Теперь когда уже самое страшное было позади, Барк вдруг почувствовал жуткую усталость и сильное желание, как можно скорее забыть обо всем этом кошмаре.

Однако он знал, что уже никогда не забудет призрачных садов Шанга, золотого огня ,оставившего неизгладимый отпечаток в его душе, и еще долго, в ночных кошмарах, будет видеть прекрасное лицо Файд и самые страшные мечи Марса — жгучие лучи призмы.

Правительства Земли и Марса конечно же проследят, чтобы Шанга была уничтожена навсегда, Барк нисколько не сомневался в том, и был даже слегка горд от того, что он совершил. Правда…

Винтерс посмотрел на Джил. Когда-нибудь пятно Шанга исчезнет и она снова будет Джил Леланд, которой он отдал свое сердце.

Но исчезнет ли это пятно полностью?

Винтерсу показалось, что он слышит голос Файд.

— Исчезнет ли оно у тебя, Барк Винтерс? Может ли тот, кто бегал с дикими животными Шанга, стать когда-нибудь прежним?

Оглянувшись, землянин увидел черный дым поднимающийся над проклятым садом.